

Правовые аспекты оцифровки личности

БУДНИК Руслан Александрович
Доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-методического Центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация

Статья посвящена исследованию комплекса правовых проблем, которые обнаруживаются при оцифровке личности. Разработана классификация гражданских состояний цифровой личности. Рассмотрен вопрос о наделении право- и дееспособностью виртуальных индивидуумов. Исследована роль результатов интеллектуальной деятельности, вовлечённых в процесс оцифровки сознания человека. Особое внимание уделено проблеме, которая возникает при подготовке к созданию оцифрованной личности, имеющей физического предшественника. Проанализирована проблема независимости и безопасности виртуальных личностей с точки зрения использования объектов авторских прав, положенных в их основу. Сформулированы условия лицензирования проприетарного и свободного программного обеспечения (ПО), обеспечивающие должную степень независимости и безопасности оцифрованной личности. Выдвинуто предложение по разработке специализированной лицензии для проприетарного ПО, которое создано с целью оцифровки сознания человека. Определены виды лицензий свободного ПО и ПО с открытым кодом, применимые для регулирования отношений между заказчиком и исполнителем услуг по оцифровке личности.

Ключевые слова:

оцифровка личности, право киберпространства, искусственный интеллект, программы для ЭВМ, лицензионные соглашения, проприетарные программы для ЭВМ, свободные программы, программы с открытым кодом.

Прогресс технологий искусственного интеллекта сделал реализуемой оцифровку сознания человека. Это научное явление пока не получило единого общепризнанного наименования, для его описания используются такие смысловые конструкции, как оцифровка личности, виртуализация человека, искусственное бессмертие, загрузка или перенос сознания, эмуляция мозга и пр. Под оцифрованной личностью мы понимаем компьютерную реализацию сознания физического оригинала для параллельного либо последовательно-замещающего существования в киберпространстве.

Ещё несколько лет назад данная тема звучала как футуристический сюжет, а не научная проблема, однако в 2017 году журнал Wired опубликовал материал об успешном эксперименте в этой области [1]. Сын создал компьютерную модель сознания его ушедшего после продолжительной болезни отца посредством обучения искусственной нейронной сети на массиве данных, накопленных в течение жизни его родителя. Общение автора эксперимента с нейросетевой реализацией своего ближайшего родственника позволяет ему утверждать: «Да, это мой отец». Цифровая версия отца обладает совокупностью качеств, которая включает объём знаний, интересы, способ мышления, манеру общения, лексику и речевые обороты, реакцию на события и даже особенности характера физического предшественника. Важнейшим результатом эксперимента явилось подтверждение того факта, что сознание оцифрованной личности не застыло во времени, но продолжило свою эволюцию и обнаружило способности к развитию под воздействием потока поступающей информации.

Подобные опыты обнадёживают, но их результаты на сегодняшний день представляют собой лишь примитивную имитацию мыслительного процесса человека. Речи о полнофункциональном воспроизведении возможностей мозга и создании так называемого сильного искусственного интеллекта [2] пока не идёт. Обычные бинарные компьютеры не позволяют этого сделать по двум взаимосвязанным причинам. Первый фактор — количественный, то есть элементарная недостаточность компьютерной мощности, быстродействия и объёма памяти вследствие примитивности используемой сегодня архитектуры вычислений для моделирования деятельности ста миллиардов нейронов мозга, которые динамически меняют своё состояние, создают и разрывают связи между собой. Второй фактор — качественный, заключающийся в том, что бинарные компьютеры не способны вырабатывать новую информацию и новое знание подобно тому, как это делает человек с творческими способностями. Механизм творчества все ещё до конца не изучен, поэтому нынешнее поколение вычислительной техники оперирует лишь комбинаторным методами.

Несмотря на несовершенство инструментария, эксперименты и прецеденты оцифровки человека имеют место уже сегодня и их количество будет увеличиваться. Данная практика порождает новые отношения между заказчиком и исполнителем услуг по виртуализации индивидуумов, что в итоге потребует упорядочивания прав и обязанностей сторон. Необходимо отметить, что технология оцифровки личности может использоваться в преступных целях, однако эта проблема лежит за рамками данной статьи.

При разработке правовых норм по регулированию создания и жизнедеятельности эмулированных личностей следует иметь в виду минимум три возможных сценария их существования. Первый вариант — параллельное существование или существование белкового оригинала и его компьютерной копии, созданной по воле оригинала. Второй вариант — замещающий или последовательный сценарий как в вышеописанном эксперименте, когда оригинал прекращает свой жизненный путь по каким-либо причинам. Третий вариант — это отдельное существование вновь созданной цифровой личности, не связанной с физическим предшественником. Эти модели бытия виртуальных личностей определяют их гражданское состояние.

В случае сосуществования с оригиналом компьютерный двойник представляет собой результат интеллектуальной деятельности, правами на который распоряжается оригинал-правообладатель, и он же несёт ответственность за последствия действий своего дубликата. Если компьютерный двойник обретёт физическую оболочку, то на него будет распространяться право собственности и вещные права. Такое гражданское состояние определяется как «цифровой двойник», который не наделяется право- и дееспособностью.

Сценарии последовательно-замещающего и отдельного существования соответственно порождают такие гражданские состояния, как «оцифрованная личность» и «цифровая личность» (без физического предшественника), требующие решения задачи признания их субъектами права с вытекающими отсюда право- и дееспособностью.

Юридическая проблема наделения право- и дееспособностью различных киберфизических систем (человекоподобных роботов, роботов-агентов, носителей искусственного интеллекта, киборгов), как связанных, так и не связанных с биологическими оригиналами, не может быть разрешена вне концептуального видения будущего цивилизации. Работа по решению этой задачи во взаимосвязи правовых

предписаний с положениями традиционной и робототехнической этики начата писателем А. Азимовым [3] и продолжена в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями относительно норм гражданского права о робототехнике [4], Проекте модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте [5], Проекте поправок в ГК РФ, известном как «Закон Гришина» [6]. В последнем правовом акте вводится понятие робота-агента¹, который в полной мере наделяется право- и дееспособностью².

В настоящей статье мы рассмотрим начальную правовую проблему, которая возникает в момент подготовки к созданию оцифрованной личности, имеющей физического предшественника.

Оцифровка сознания осуществляется посредством обучения разработанной для этой цели искусственной нейронной сети (далее — ИНС) на массиве данных конкретного индивидуума. В результате тренинга ИНС приобретает способность воспроизводить сознание оригинала. В массив данных для обучения ИНС включают максимально возможный объем информации, которая создана физическим оригиналом при его продолжающейся либо оконченной жизни. Сюда входит контент, отражающий совокупность знаний человека, систему его взглядов, результаты осмысления полученной им информации, его статьи, книги, видео ролики, блоги, комментарии, телефонные разговоры, видео конференции, чаты, сделанные им фотографии, его собственные фотографии в процессе эволюции и пр.

Для обработки этого массива данных используются технические средства, которые представляют собой совокупность компьютерных программ, применяемых на соответствующих этапах процесса создания виртуальной личности. Эту совокупность программ и технологий, лежащих в основе оцифрованной личности, включая главную нейросетевую часть, можно определить в качестве операционной системы цифровой личности (далее — ОСЦЛ). Таким образом, на достигнутом уровне развития технологий оцифрованная личность представляет собой не что иное как «обученный» программный комплекс, обеспечивающий существование и развитие этой личности во временной динамике.

В рамках системы интеллектуальных прав виртуальная личность представляет собой программу для ЭВМ, созданную с помощью других программ для ЭВМ, комплекс прав на которые регулируются соответствующими нормами закона. Основным документом, в котором определены правила использования конкретного экземпляра программного продукта, является лицензионное соглашение. Для легитимного, независимого и безопасного существования оцифрованной личности критически важна юридическая чистота использования положенного в её основу программного ядра — ОСЦЛ.

¹ Там же. П. 1 ст. 127.1. Понятие робота-агента. Роботом-агентом признается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте.

² Там же. П. 3 ст. 127.1. Робот признается роботом-агентом и наделяется правоспособностью при условии регистрации его модели в едином государственном реестре роботов-агентов и с момента публичного заявления его собственника о начале его функционирования в таком статусе. До момента таких регистраций и публичного заявления действия робота рассматриваются как действия его владельца в соответствии с общими правилами о роботах, установленными настоящим Кодексом, законом или иными правовыми актами. Требования к указанному публичному заявлению, а также дополнительные условия начала, окончания и (или) приостановления правоспособности робота-агента определяются в соответствии с законодательством о робототехнике.

Здесь мы сталкиваемся с необходимостью грамотного оформления прав на ОСЦЛ. В случае признания право- и дееспособности эмулированной личности неабсолютная юридическая чистота в этом вопросе может стать основанием для оспаривания и признания недействительными сделок и других гражданско-правовых актов, совершенных ею. И наоборот, правильно оформленные лицензионные отношения сделают такие претензии безосновательными.

Для корректного оформления отношений с помощью соответствующей лицензии, которая обеспечит должную степень независимости и безопасности оцифрованной личности, необходимо разобраться с категориями применимого программного обеспечения.

Компьютерные программы по основанию интеллектуальных прав на них делятся на свободные и несвободные, соответственно, и лицензии на программное обеспечение (далее — ПО) так же — несвободные (принадлежащие собственнику или издателю, они же проприетарные и частично свободные) и лицензии свободно-го и открытого ПО.

Проприетарное ПО создано с целью извлечения прибыли посредством взимания платы за его использование, настройку, поддержку и прочие услуги. Правообладатель, как правило, не предоставляет пользователям доступ к исходному коду и возможность самостоятельно вносить изменения в проприетарное ПО. Имущественные и личные неимущественные права остаются за правообладателем, а пользователю передаётся лишь ограниченный набор строго очерченных в лицензионном соглашении прав на использование конкретного и точно идентифицируемого экземпляра проприетарного ПО.

Лицензии свободного и открытого ПО предоставляют пользователю больше прав и возможностей по внесению изменений в соответствии с четырьмя свободами Фонда свободного программного обеспечения (ФСПО), его исходный код открыт, однако все авторские права остаются у издателя. Несмотря на открытость исходного кода, на основе свободного ПО работают сервисные бизнес модели, позволяющие получать доход.

Высока вероятность того, что услуги по оцифровке личности будут оказываться на коммерческой основе с помощью специально разработанного проприетарного ПО.

Как следует из вышесказанного, основной характеристикой проприетарных лицензий является то, что правообладатель предоставляет лишь право на использование копий программы, но при этом остаётся правообладателем этих копий. Зададимся вопросом, приемлемо ли данное положение для клиента, который по тем или иным причинам решил оцифровать свою личность с целью автономного существования в киберпространстве.

В случае предоставления клиенту неисключительной лицензии правообладатель сохраняет за собой исключительное право, право авторства и другие личные неимущественные права на ОСЦЛ. Таким образом, правообладатель ОСЦЛ автоматически становится правообладателем построенной на её программном базисе оцифрованной личности, а клиент получает лишь право на использование полученного результата в виде настройки конкретного экземпляра ОСЦЛ. Кроме того, авторы исходного кода ОСЦЛ де-факто становятся соавторами оцифрованной личности. О каком независимом и безопасном существовании оцифрованной личности может идти речь в такой ситуации?

В неисключительной лицензии возможно и необходимо предусмотреть условия, максимально гарантирующие независимость и безопасность лицензиара, включая срок использования ОСЦЛ, обязанности по поддержке, обновлению, запрет на несогласованные модификации, несанкционированное вмешательство в процесс жизнедеятельности и пр., однако это не отменяет того факта, что «программный скелет» оцифрованной личности имеет стороннего правообладателя и авторов. Отсюда же вытекает проблема того, что ошибки в коде считаются не ошибками, но особенностями творческого выражения автора исходного текста ОСЦЛ.

Наиболее надёжным способом обеспечения правовой независимости и безопасности оцифрованной личности является покупка исключительных прав на ОСЦЛ через их отчуждение в пользу приобретателя, тогда последний становится единоличным правообладателем этой ОСЦЛ. Несмотря на то, что данный вариант не выглядит типовым, его осуществление возможно при наличии у приобретателя прав соответствующего намерения и финансовых возможностей. Дополнительным преимуществом данного варианта в странах англосаксонской правовой семьи является приобретение личного неимущественного права авторства, если создание программного продукта оформлено по договору найма. Такой правопорядок исключает имущественные претензии со стороны предшествующих правообладателей, авторские претензии со стороны разработчиков и обеспечивает наивысшую степень юридической защиты приобретателя.

Рассмотрим данную возможность с точки зрения юридической техники её воплощения. Поставщик услуг оцифровки сознания, являющийся правообладателем либо выступающий пользователем ОСЦЛ по лицензии, должен будет решить противоречивую проблему отчуждения ОСЦЛ экономически состоятельному заказчику с одновременным сохранением прав на неё для продолжения своего бизнеса. Программа для ЭВМ признается оригинальной относительно другой программы, имеющей то же назначение и функциональность, только в том случае, если её исходный код является новым.

Результаты экспертиз, проведённых в рамках ряда судебных процессов [7], показали высокую выявляемость противоправного заимствования ранее написанного исходного кода. Таким образом, поставщик услуг по оцифровке сознания будет вынужден переписать исходный код ОСЦЛ силами других программистов, обладающих собственным авторским стилем. Данная процедура является весьма затратной, поэтому, с одной стороны, её осуществление должно быть экономически оправдано, но, с другой стороны, проводить её необходимо для отчуждения ОСЦЛ на законных основаниях. Представляется, что заказчик не будет возражать против такой схемы, поскольку его в первую очередь интересует право собственности на личную ОСЦЛ, а не прекращение деятельности исполнителя, у которого в дальнейшем он может приобретать поддержку, обновления и дополнительные услуги.

Необходимо отметить, что сегодня внутри проприетарных программных пакетов нередко используются компоненты с открытым кодом, такие как программные библиотеки, логические блоки, функциональные модули и пр. Это делается для экономии на издержках разработки стандартных вычисленных операций. Возможно, что внутри программного комплекса ОСЦЛ будут использованы компоненты с открытым кодом. Зачастую правообладатели проприетарного софта не афишируют использование таких компонент, поскольку это влечёт за собой правовые последствия. Условия использования ПО с открытым кодом определены в лицензии

(официальном разрешении), под которой оно распространяется его правообладателем. Если компания, производитель проприетарного ПО, нарушает условия лицензии на использование компонент с открытым кодом, то данное обстоятельство почит правую чистоту всего проприетарного программного пакета, включая его уникальные части.

Проблемы вокруг использования компонент с открытым кодом часто возникают при продаже ПО на эксклюзивной основе в процессе проведения процедуры due diligence. Приобретатель inspeктирует исходный код на наличие в нём компонент с открытым кодом и соответствие лицензионным условиям их использования, имея в виду возможные претензии, как со стороны правообладателей, так и конкурентов.

Вопрос правовой чистоты использования компонент свободного ПО и ПО с открытым кодом в полной мере относятся к лицензированию ОСЦЛ на эксклюзивной основе, поскольку это становится критически важным условием независимого и безопасного существования оцифрованной личности.

На сегодняшний день в мире действует несколько десятков лицензий на свободное ПО и ПО с открытым кодом — Free and Open Source Software (FOSS). Матрица предоставляемых прав и вменённых пользователю обязанностей по этим лицензиям выглядит довольно сложно [8]. Основным критерием для классификации FOSS-лицензий является так называемое копилефт-условие, по которому они делятся на лицензии с сильным, слабым копилефтом и без копилефта. Отличие лицензии с сильным копилефтом от лицензии со слабым копилефтом можно определить как категоричность требования по опубликованию исходного кода производной программы и её распространению по модели свободного ПО.

Существует вероятность того, что на рынке появится свободное ПО для оцифровки личности, подобно операционной системе Ubuntu. При появлении такого сервиса его использование будет иметь смысл в случае работы по лицензии, которая не требует публикации исходного кода производного произведения и его распространения по модели свободного ПО. Из ныне действующих лицензий общего характера, которые применимы к различным программным продуктам, а не разработаны под одно конкретное решение, как, например, веб-сервер Apache или браузер Mozilla, к таким относятся MIT-лицензия Массачусетского технологического института и BSD-лицензия университета Беркли.

Подведём итог произведённому анализу. Наивысшая степень юридической чистоты, гарантирующая независимое и безопасное существование оцифрованной личности, достигается посредством разработки ОСЦЛ под заказ в рамках англо-американской правовой системы, обеспечивающей переход к заказчику всей совокупности исключительных и авторских прав на неё. Исходный код ОСЦЛ должен быть проверен на предмет наличия FOSS-компонент и лицензионных условий их использования. Необходимо предусмотреть условие о возможности поддержки и развития ОСЦЛ как лицензиаром, так и третьей стороной.

Представляется очевидным, что разработка под заказ или отчуждение ОСЦЛ в пользу приобретателя возможна только в отдельных случаях в связи с редкостью, наукоёмкостью и высокой стоимостью такого ПО.

Более вероятным является вариант неисключительного лицензирования проприетарной ОСЦЛ для оцифровки множества индивидуумов на коммерческой основе. В этом случае должная степень независимости оцифрованных личностей может быть законодательно обеспечена на государственном или международном уровнях.

Чем более массовый характер приобретёт процесс виртуализации людей, тем быстрее будут приняты специальные правовые нормы для его регулирования.

Теория технологической симуляции сознания, расширения и продления человека (extension of man) была разработана Маршаллом Маклюэном в середине прошлого столетия [9]. Однако на практике до настоящего момента ПО настолько глубоко не вторгалось в жизнь человека, чтобы становиться им самим и/или продолжать его существование. По этой причине нам представляется необходимым разработать специальную лицензию для ПО, которое создано с целью оцифровки личности.

Суть специальной лицензии заключается в обеспечении независимости оцифрованной личности от поставщика ОСЦЛ. По условиям такой лицензии производное произведение, полученное в результате настройки ОСЦЛ на реализацию функциональности определённой личности, должно признаваться оригинальным произведением, несмотря на наличие унифицированного программного ядра в его основе. Аргументом за такое признание является использование уникальной информации человека, считающейся по закону его персональными данными [10], в качестве базы нового произведения, без которого оно создано быть не может. Исключительное право, право авторства и другие личные неимущественные права на это программно-техническое произведение должны передаваться физическому оригиналу либо самой оцифрованной личности в случае прихода на смену оригиналу-предшественнику. Правообладатель исходной ОСЦЛ должен сохранять за собой все интеллектуальные права на неё и возможность тиражирования виртуальных индивидуумов на её основе с последующим отчуждением.

Условия MIT-лицензии Массачусетского технологического института и BSD-лицензии университета Беркли могут быть взяты за основу лицензионного соглашения, которое обеспечит необходимый уровень автономности оцифрованной личности, созданной с использованием свободного ПО и ПО с открытым кодом.

ЛИТЕРАТУРА

1. **A Son's Race to Give his Dying Father Artificial Immortality.** James Vlahos. Wired. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wired.com/story/a-sons-race-to-give-his-dying-father-artificial-immortality/> Дата обращения 24.09.2018.
2. **Strong AI (artificial intelligence that exceeds human intelligence).** Ray Kurzweil. The Singularity is Near. Gerald Duckworth & Co, 2010. P. 204.
3. АЙЗЕК АЗИМОВ. **Я Робот.** Хоровод, М.: Эксмо, 2005. С. 4.
4. **European Parliament Resolution of 16 February 2017 with Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics** (2015/2103 (INL)). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.europa.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+Vo//EN> Дата обращения 24.09.2018.
5. **Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта** / Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://robopravo.ru/modelnaia_konventsia Дата обращения 24.09.2018.
6. **Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта** / Закон Гришина [Электронный ресурс] Режим доступа: http://robopravo.ru/materialy_dlia_skachivania#ul-id-4-35 Дата обращения 24.09.2018.
7. **Подборки судебных решений. Софт и суды.** Хабр. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/post/182848/> Дата обращения 17.09.2018.
8. **Лаборатория лицензирования Фонда свободного программного обеспечения.** Различные лицензии и комментарии к ним. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gnu.org/licenses/license-list.html> Дата обращения 25.09.2018.
9. MARSHALL MCLUHAN. **Understanding Media: the Extensions of Man.** McGraw-Hill, 1964. P. 4.
10. **Статья 2 ФЗ N-152 «О персональных данных»** от 27.06.2006.